Глава 108, Премьер-министр замаскировался

- Ах, как я устал, - с чувством повторил ПМ Чжэн, третий раз переворачиваясь на мягкой кушетке. - Какой тяжелый день... Да, хорошие мои? Не бойтесь, папочка вас не потревожит. Папочка знает, какие вы чертовы лентяи и не любите, чтобы вас беспокоили!

Восемь стопок документов на столе, к которым обращался ПМ Чжэн, ничем не обнаружили своих чувств и продолжали покоиться мрачными вавилонами, но в душе, Чжэн ТяньЧжао был уверен, были ему безмерно благодарны за заботу и понимание.

ПМ Чжэн прилег на бок. Совершив такое героическое усилие, ПМ Чжэн в изнеможении закрыл глаза и решил вздремнуть.

- Интересно, как там Лиу ЧхэнФэн, - думал он. - Я даже не знаю, насколько сильно он поранен... Ли ЧжиФань сторожит его, как яйцо дракона, никто даже на три чжана подойти не может... Я думаю, если кто-то и подошел, он их сожрал, ха-ха... Мне велел ... (вспоминает, водя прекрасными глазами по потолку) ну, конечно, не создавать скопления в местах обитания, это девиз нашего отряда... псих ревнивый... а еще... ммм... катиться подписывать свои сраные бумажки... Слышали, мои хорошие? Это он про вас!.. Папочка не даст вас в обиду злому императору.

ПМ Чжэн с родительской нежностью в лучистом фиолетовом взоре оглядел свой приют для усталых государственных указов, заколдованный тупик в документообороте Великого Ляна.

Чжэн ТяньЧжао поиграл с прядями своих роскошных волос, пропуская их сквозь пальцы и любуясь, как в свете лампы, они отливают то золотым, то серебряным. По-домашнему распущенные волосы окутывали его плечи и спину, и падали на темный бархат кушетки, как сверкающая горная лавина.

Распахнутый домашний халат и небрежно завязанная сорочка демонстрировали восхищенному миру полуобнаженный, словно изваянный из гладкого белого мрамора, стройный торс, на котором были изящно, но выпукло очерчены грудные мышцы. Не стоило забывать, что Чжэн ТяньЧжао тренировался в боевых умениях у лучших мастеров, не говоря о старшей сестре, с которой всегда приходилось быть наготове.

Левый премьер-министр Великого Ляна своим несравненным внешним видом был способен затмить и солнце, и луну, и все звезды на небе - особенно со стройными ногами, задранными от не хер делать на спинку дивана, отчего подол сиреневого атласного халата съехал до яиц.

Легкое движение воздуха поколебало огоньки свечей.

- Кто здесь?! - с тревогой спросил Чжэн ТяньЧжао, вглядываясь в темноту.

(Из темноты:) - ...

(ПМ Чжэн, настороже:) - Кто здесь?!

(Из темноты:) - ... (непроницаемое безмолвие)

(ПМ Чжэн, снова:) - Кто здесь?!

(Командир Ду Гу Син, мрачно думает:) - Белобрысый совсем, что ли, тупой? Я же ему два раза уже сказал, что это я!

Командир тяжело вздохнул, вынужденный разродиться развернутым ответом.

(Командир:) - Я.

(ПМ Чжэн:) - Ду Гу Син? Лиу ЧхэнФун?... Ф-фу... Ребята, а можно было не возникать у меня дома ночью, как привидения? Я чуть концы не отдал от страха!

Он поник белокурой головой и испустил вздох облегчения.

(Ду Гу Син, индифферентно:) - Слезай.

Квалификации ПМ Чжэна в воздушном кунг-фу вполне хватило, чтобы от страха в одну секунду взлететь под потолок на балку перекрытия.

К сожалению, высоты он боялся не меньше, чем привидений, поэтому теперь он цеплялся за балку и не знал, как оттуда спускаться.

Его выразительный жест "хочу на ручки" и жалобные бровки домиком, которые предоставили бы в его распоряжение все половозрелое население Великого Ляна как женского, так и мужского пола, напоролись на бесчувственный взгляд командира Ду Гу, в котором отвращение было слегка разбавлено садистским удовольствием.

(ПМ Чжэн, слезает сам, зажмурив глаза:) - (ворчит) Невежливый дикарь... (в полный голос) Так вы чего... ох!... вы чего приперлись? С ума, что ли, сошли?

Он немного поправил свой свободный наряд и откинул назад роскошные серебристые волосы, чтобы принять вид, приличествующий третьему лицу великой державы. Которого застали валяющимся с задранными ногами на диване, загнали на потолок и потом заставили оттуда, кряхтя, слезать.

(ПМ Чжэн, продолжает:) - Ду Гу Син, тебя все ищут! Какого черта ты приехал в столицу?! А ты, Фун-эр... Эй! Фун-эр! Ду Гу Син, что это с ней?.. Почему она молчит и не шевелится?

(Командир, поглаживая меч:) - Акупунктура.

(Фун-эр, молча:) - ... (хлоп-хлоп глазами)

(ПМ Чжэн:) - ??? (заглядывает неподвижной Лиу ЧхэнФун в лишенное выражения лицо)

(ПМ Чжэн:) - Это ты сделал? Зачем ты ее вырубил?

(Фун-эр:) - ... (хлоп-хлоп глазами)

(Командир:) - Опасно!

(ПМ Чжэн, вздыхает:) - Мы во дворце! Что здесь может быть опасного? Ду Гу Син, дикий человек из леса, немедленно расколдуй мою сестренку... племяшку... насрать кого...

(Фун-эр:) - ... (хлоп-хлоп глазами)

(Командир, индифферентно:) - (тык Лиу ЧхэнФун ножнами меча чуть повыше лопаток в секретной технике самообороны "дуаньда")

(Фун-эр, одним движением выхватывая командирский меч из ножен и налетая на ПМ Чжэна:) -

Чжэн ТяньЧжао, говно такое, я тебя убью, порежу, изувечу! Где мой брат, говори! Что ты сделал с ним?! Стой, сука!

(ПМ Чжэн, кричит и мечется:) - А-а-а-а!

(Командир:) - (хлоп-хлоп глазами)

Лиу ЧхэнФун поистине была родной сестрой своего талантливого брата. В ее душе жила тигрица, - ростом, конечно, поменьше, чем тигр Лиу ЧхэнФэна, зато в три раза превосходившая его стервозностью и желанием сделать больно. Удары сыпались на ПМ Чжэна, вазы, занавески, мебель, колонны, лампы, подушки, окна и горшки с цветами. ПМ Чжэн успевал отпрыгивать, все остальное разлеталось на куски.

(Фун-эр, с оскаленными зубами:) - Р-р-р-р!

(ПМ Чжэн:) - Ой, бл@!.. Ты че делаешь, дура?! Ду Гу Син, скажи ей!

(Командир:) - ...

(Фун-эр, рубя мечом направо и налево:) - Мой брат был тебе др-р-ругом! (хрясь! нету вазочки!) Где ты был, когда этот говнюк Ли ЧжиФань сажал его в тюр-р-р-рьму?! (хрясь! из дивана летят кокосовые опилки и красиво кружатся в воздухе, будто снег)

(ПМ Чжэн, совершая отчаянный прыжок через всю комнату:) - Про императора надо говорить не "говнюк", а "Его Величество"!.. Ду Гу Син! Спаси меня!

(Командир, складывает руки на груди, прислоняется к колонне:) - (с интересом наблюдает за полетом ПМ Чжэна)

(Фун-эр:) - По хер-р-р-р! (хрясь по лампе!)

(ПМ Чжэн, ныряя за командира, кричит из-за его спины:) - Твой брат сам просил арестовать его!

(Фун-эр, рычит и машет мечом:) - А мне наср-р-рать! Всех убью! (хрясь!) Ли ЧжиФаня твоего потом убью! (хрясь! это был журнальный столик из драгоценного дерева чхэньсян) Тебя сейчас убью!

("К вопросу о том, чей Ли ЧжиФань..." - успел подумать ПМ Чжэн.)

(Командир:) - (делает шаг в сторону)

(ПМ Чжэн:) - А-а-а-а!

(Фун-эр:) - Р-р-р-р!

Ночь на пороге весны холодна. Голые ветви тянутся к луне. Из особняка левого премьер-министра доносятся удары и вопли.

В лянском централе ночью тоже не спали. Бедный чиновник Ху был заперт в той самой камере, в которой до этого сидел Лиу ЧхэнФэн. Он сидел на полу, обхватив больную руку, с погасшими глазами. Вместе с ним был заперты и его солдаты.

- Дорогой господин Ху, - услышал он знакомый сердечный голос.

(Господин Ху, оживая, поднимает голову:) - Господин Линь? Почему вы здесь?

Симпатичное лицо господина Линя, освещенное неровным светом факела, излучало дружескую улыбку, которая из-за пляшущих теней, казалась немного... пугающей что ли...

(Господин Линь, душевно:) - Ну как же... Я все-таки глава ведомства, я очень хорошо знаю наши методы допроса... Я за вас волновался.

Милый господин Линь, он волновался за друга! Преданная душа, чистая, как белый нефрит! Жень, и, ли, чжи, синь... что тут еще сказать, всем все понятно.

Господин Линь достал из рукава ключ и отпер дверь камеры.

(Господин Линь, еще душевнее:) - Я боюсь, что вы не выдержите пыток и расскажете о нашем маленьком секрете, друг Ху.

За спиной господина Линя высился громила с мрачной рожей, чье лицо было пугающим и в свете факелов, и без света факелов.

(Господин Ху, с трудом поднимаясь на ноги и почтительно кланяясь:) - Друг Линь не должен беспокоиться. Я жизнью клянусь, что никогда не упомяну вашего имени, даже если меня будут резать на кусочки!

Господин Линь не пригласил друга Ху выйти из клетки, зато громила молча вошел внутрь.

(Господин Линь, добрым голосом:) - Поверьте, дорогой господин Ху, если вас будут резать на кусочки, вы упомянете всех на свете... (с профессиональной гордостью) В моей практике такого не было, чтобы долго запирались...

(Господин Ху:) - Жизнью вам клянусь...

(Господин Линь:) - Спасибо, спасибо...

(Господин Ху:) - Друг Линь... (хрипит)

С перерезанной трахеей господин Ху больше ничего не мог сказать. Его тело оседало на пол, сохраняя в остановившихся глазах большое удивление. Молчаливый громила опустил окровавленный меч.

(Господин Линь, задумчиво и благодарно:) - Жизнью так жизнью...

(Солдаты в камере:) - Господин Линь! Господин Линь! Эти подчиненные сделали все в точности, как вы велели! Вы обещали, что это будет наше последнее задание!

Приветливая улыбка на симпатичном лице господина Линя заставила солдат содрогнуться.

(Господин Линь, охотно соглашается:) - Это будет ваше последнее задание.

Трупы солдат повалились на остывающее тело господина Ху. Молчаливый громила опустил кровавый меч.

(Господин Линь, вздыхает и размышляет вслух:) - Преступление - дело серьезное. Приличный преступник, если хочет замести следы, просто обязан убить всех сообщников. В конце концов, если берешься что-то делать, надо делать хорошо... (кидает громиле небольшой мешочек) Вот

тебе деньги, уезжай из города, пока не настало утро. Будешь ждать дальнейших приказаний.

Глядя в спину уходящему по коридору наемнику, господин Линь пробормотал:

- Какая трагедия, бедный господин Ху, какой был друг, какой был друг!..

- Убийство! Убийство! - кричал он на улице через минуту и ломал в панике руки. - Какая трагедия! Бедный господин Ху! Ловите безжалостного убийцу!

Какая неприятность для следствия, что убийца господина Ху принял яд на месте преступления, понимая, что ему все равно не скрыться. Смерть наступила через три секунды. Его безжизненное тело сжимало в руке кошелек с иероглифом "□" (Лиу).

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да благословит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://erolate.com/book/3749/97684